

Как создавалось Московское ополчение.

15. 05. 2012 1 333

http://nasha-molodezh.ru/society/kak_sozdavalos_moskovskoe_opolchenie.html

Когда пишут о Московском народном ополчении, обычно имеют в виду дивизии народного ополчения.

С нашей точки зрения — под Московским ополчением надо понимать и всех тех подростков, школьников,

студентов, женщин, которые под бомбами люфтвафе строили оборонительные сооружения на дальних и ближних рубежах под Москвой. Они первыми среди ополченцев и понесли боевые потери.

Предпосылки к созданию Московского ополчения.

После заключения с Германией в 1939-м году договора о ненападении, осенью, того же года, были свернуты оборонные работы, начатые на новой границе. Прекратилось оборудование уже построенных дотов, были расформированы строительные батальоны, работавшие на западной границе страны. Лишь, с лета 1940-го года, когда, против ожидания Сталина, было быстро покончено с Францией и с запада «запахло порохом», начинается новое повышение темпов оборонительного строительства. За июнь 1940 — июнь 1941 благодаря мерам чрезвычайного характера, предпринятым новым Наркомом Обороны Тимошенко, удалось сформировать стройорганизации и части, которые развернули напряженную работу на западных рубежах страны. **К началу июня 1941-го года практически все войсковые инженерные части и подразделения (полковые, дивизионные и корпусные) Западного направления находились вне расположения своих полков, дивизий и корпусов. Они были заняты на возведении фортификационных сооружений во вновь создаваемых укрепленных районах (УР) на новой западной границе.** Поскольку укрепрайоны не были заняты своевременно войсками, а инженерные подразделения не располагали ни автотранспортом, ни оружием (кроме карабинов), то в момент начала боевых действий немцы легко захватили эти укрепления, в придачу и материальные средства саперов. Личный состав строительных подразделений частично пленили, частично уничтожили.

Таким образом, передовые соединения РККА Западного фронта вступили в первые бои, не имея никаких инженерных подразделений. Немецкие танковые части, используя, оставшиеся целыми мосты, дороги, железную дорогу стремительно, продвигались вперед, окружая части РККА. Уже через шесть дней с начала войны, немцы ворвались в Минск. С первых дней войны проявилась недоработанность мобилизационного плана развертывания инженерно-строительных частей и плана оперативного оборудования войсковых и тыловых рубежей. Генштаб считал, что вермахту для развертывания своих главных сил, при нападении на СССР, потребуется не менее 10-15 суток. В свое время, оперативным планом на случай войны предполагалось строительство второго государственного рубежа обороны по линии: Нарва — Сольцы — Порхов — Великие Луки — Витебск — Валдай — Гомель — Конотоп. Третий государственный рубеж обороны планировалось оборудовать по линии: Осташков — Сычевка — Ельня — Почеп — Рославль — Трубчевск. В «Соображениях по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» от 15 мая 1941-го года речь шла о строительстве этих рубежей только в 1942-м году. Развитие боевых действий на советско-германском фронте нарушило реализацию мобилизационного и оперативного планов, привело к значительным потерям среди военных строителей. **Судьба военных строителей, оборудовавших укрепрайоны на западной границе, сложилась трагично** и практически не нашла отражения в военно-исторической литературе. Безоружные люди не могли оказать сопротивления лавине немецких танков. Значительная часть военных строителей, входившая в состав

гарнизонов укрепрайонов, погибла, защищая родную землю. Часть опытных военных инженеров, техников, рядовых строителей укрепрайонов попала в плен и не приняла дальнейшего участия в войне. В их числе были слушатели старших курсов Военно-инженерной академии, встретившие войну на производственной практике по строительству укрепрайонов. Таким образом, потери в первые недели войны превысили половину довоенного состава строителей. Положение усугубилось утратой сосредоточенной на укреплениях западной границы военно-инженерной и строительной техники, автотранспорта, запаса стройматериалов, инструмента. Поэтому и **основным назначением Московского ополчения, на первом этапе его создания, стало строительство оборонных сооружений на подступах к Москве**, так как бои шли уже за Смоленск.

Другим крупным просчетом советского военного командования было **приближение мобилизационных складов вооружения и боеприпасов к новой границе СССР**, 1939-го года. Располагавшиеся на удалении от 30 до 200 км от границы, артиллерийские склады и склады вооружения были, в первые же дни войны, уничтожены или захвачены германской армией. Последствия этого для СССР были очень тяжелыми при развертывании армии военного времени. Во время ведения боевых действий в первые месяцы войны, вплоть до середины 1942-го года, приходилось невероятными усилиями преодолевать недостатки вооружения нашей армии, в частности стрелковым оружием. Недостаток стрелкового оружия резко ощущался и во время формирования ополченских дивизий в Москве.

После «Минского котла» в Красной армии на Западном направлении осталось всего 8% кадрового состава. Кадровая армия здесь была фактически уничтожена. А это означало, что в дальнейшем была неизбежность ввода в боевые действия малоподготовленные или совсем не подготовленные войсковые формирования. Бойцов таких формирований обычно называют «пушечным мясом». Им фактически впоследствии и стало народное ополчение Москвы.

Хроника создание Московского ополчения.

1. Война началась.

22 июня. В то слегка пасмурное, но теплое утро 22-го июня (уж так, оно запомнилось автору), многие москвичи отправились за город. Москва еще жила мирной жизнью. А в 12 часов было передано правительственное сообщение о начале войны. Связи с фронтами не было, и обстановка на них была неизвестна., Однако директиву о наступлении Сталин отдал. Он так же посчитал, что командующие фронтами несколько растерялись, и поэтому, решил послать, в качестве своих представителей, Жукова на ЮЗФ, а Шапошникова, Кулика на ЗФ. Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ о мобилизации. Он был опубликован в печати на другой день. Мобилизации подлежали 14 возрастов военнообязанных 1905 — 1918 годов рождения.

23 июня. Первый день мобилизации. Офицеры военных комиссариатов перешли на казарменное положение. Образуется Ставка главного командования (СГК), во главе с ее председателем Народным комиссаром обороны, маршалом Тимошенко (Сталин, пока, не пожелал быть крайним). Задача Ставки — обеспечивать руководство всей боевой деятельностью Вооруженных сил страны.

25 июня. В районе Брянска началось формирование Группы армий резерва СГК, во главе с маршалом Буденным (19-я, 20-я, 21-я и 22-я армии). Армии резерва должны были быть развернуты по линии Суццево — Невель — Витебск — Могилев — Гомель — Десна — Днепр.

26 июня. Уже первые дни войны показали необходимость заблаговременного планирования обороны. Вечером, вызванный с ЮЗФ Сталиным Жуков, прибыл в Москву. В Ставке, в нервной обстановке, происходит совещание Сталина, Жукова, Тимошенко, Ватутина с целью выработать неотложные меры по обороне на участке Западного фронта. В итоге, было предложено занять оборону силами 13-й, 19-й, 20-й, 21-й и 22-й армий по рубежу Западная Двина — Полоцк — Витебск — Орша — Могилев — Мозырь. Кроме того, срочно (так получалось теперь, что всегда срочно) надо было приступить к подготовке обороны на тыловом рубеже Селижарово — Смоленск — Рославль — Гомель

силами 24-й и 28-й армий из резерва Ставки. **Здесь же, в Ставке, впервые было упомянуто о народном ополчении. Жуков предложил для непосредственной обороны Москвы создать из ополчения 2 — 3 армии.** А ночью, в Кремле в присутствии Тимошенко, Щербакова, Пронина, **уже обсуждался вопрос о создания народного ополчения.** Ополчение, хотя и в перспективе, но все же предполагалось использовать для непосредственной обороны Москвы. В процессе обучения оно, в течении двух месяцев, должно было участвовать, и в строительстве оборонительных рубежей под Москвой.

27 июня. В стране постепенно нарастает напряжение. Отсутствует устойчивая связь Генерального штаба с войсками. Генштаб не владеет ситуацией на фронтах. Сталин в подавленном состоянии удалился на свою Ближнюю дачу. Ставка ГК приказывает Буденному занять оборону Группой армий резерва, к исходу дня 28-го июня, на рубеже Краслава — Дисна — Полоцкий УР — Витебск — Орша — река Днепр, до Лоева.

28 июня. Немцы, заняв Минск, закончили окружение 3-й и 10-й армий Западного фронта. 4-я армия с большими потерями отходила к Днепру. Связь с Западным фронтом прекратилась окончательно. Где-то затерялся и маршал Кулик. Правительство, еще не решило вопрос о народном ополчении, но уже наметилась посылка первых «бойцов» в сторону фронта. Им же предстояло понести и первые боевые потери. Такими бойцами стали школьники и студенты Москвы и Подмосковья. В этот день, студенты 1-го и 2-го курсов МВТУ им.Баумана после сдачи экзаменов были призваны в армию. Четвертый и пятый курсы направлялись на работу по специальности на заводы. А из студентов 3-го курса образуется комсомольско-строительный батальон.

29 июня. Вечером Сталин, Молотов, Маленков и Микоян прибыли в здание Народного Комиссариата Оборона, на улице Фрунзе, с целью выяснить обстановку на фронтах. Ни Тимошенко, ни Жуков ничего вразумительного сказать не могли. Сталин вспылил, а у мужественного Жукова произошла истерика.

30 июня. Берия предлагает Молотову, Маленкову, Ворошилову, Вознесенскому, Микояну создать Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со Сталиным, и передать Комитету всю власть в стране. При посещении Сталина — он соглашается на создание ГКО. Ночью в Кремле состоялось новое совещание по вопросу организации ополчения в присутствии Тимошенко, Щербакова и представителей райкомов партии. На совещании Главный Комитет Оборона, в лице заместителя его председателя, Молотов, разрешает создание народного ополчения.

В 2 часа ночи с 30-го июня на 1-е июля, на десятые сутки войны, товарный эшелон с тысячей двумястами студентами МВТУ, без гудков тронулся с отдаленного пути Киевского вокзала на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж. Черное небо, без звезд, без огней в городе и пригородах, слабый сиреневый свет редких светофоров на путях.

1 июля. Утром было опубликовано постановление о создании Государственного Комитета Оборона. Одним из первых решений ГКО — было решение о начале строительства оборонительных рубежей на дальних подступах к Москве. Передовой из них должен был проходить по линии река. Десна — река Судогость. Однако, уже в августе этот рубеж стал передним краем обороны советских войск. Восточнее линии Судогость — Десна и началось сооружение Ржевско-Вяземской линии обороны, состоящая из двух полос: первая — с передним краем по линии озеро Селигер — Оленино, — река Днепр — Дорогобуж; вторая: Кувшиново — Ржев — Сычевка — Вязьма. На этих рубежах предполагалось ежедневно использовать для работы свыше 250 тысяч жителей Москвы, Московской и других областей.

2 июля. В ночь на 2-е июля, ЦК ВКП(б) предложил местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения. В тот же день, Военный Совет Московского военного округа принял Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение. Согласно постановлению, в Москве план мобилизации составлял 200 тысяч человек, в области — 70 тысяч человек. Ими планировалось укомплектовать 25 дивизий ополченцев. Мобилизация и формирование частей проводились по территориальному признаку. Каждый административный район Москвы

формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась группами ополченцев из определённых районов Подмосковья. Для руководства работой по мобилизации жителей в дивизии ополчения и организации их материально-технического снабжения в районах Москвы и области создавались чрезвычайные тройки, в составе первого секретаря райкома ВКП(б), райвоенкома и начальника райотдела НКВД, находившиеся под руководством штаба Московского военного округа. **Законченные тройкой дела по мобилизации передавались в райвоенкоматы для оформления.** Предписывалось формировать дивизии за счёт мобилизации жителей в возрасте от 17 до 55 лет, в срок с 3-го по 5-е июля в Москве, и с 3-го по 6-е июля — в области. От мобилизации освобождались призывники, имеющие на руках мобилизационные предписания, работники Наркомата оборонной промышленности, станкостроительных заводов и тех предприятий, которые районная тройка сочтёт исполняющими оборонные заказы особой важности. 40 — 50 процентов комсостава придавалось новым дивизиям из кадров округа, остальные командиры назначались из ополченцев. Снабжение частей ополчения транспортом, рабочим инструментом, кухнями, обеспечение перевозки пищи и боеприпасов в радиусе 150 км от Москвы должно было осуществляться за счёт ресурсов соответствующих районов и предприятий, в них расположенных. Оружие и боеприпасы должен был обеспечить штаб МВО. За мобилизованными в ополчение сохранялось ежемесячное денежное содержание по последней занимаемой им должности, а в случае его инвалидности или смерти ему или его семье гарантировалась военная начсоставовская пенсия.

Большинство населения, находилось под влиянием, грешившей шапкозакидательством, предвоенной пропаганды и представить себе не могло, как повернутся события. Рабочее население Москвы и Подмосковья, в основном, малоразвитые вчерашние крестьяне, жившие очень небогато, высоко оценило возможность пойти в ополчение на казённый кошт, сохранив при этом зарплату и обеспечив семьям кое-какие льготы. **Районные начальники разъясняли им, что, собственно, воевать — т.е. нести фронтową службу — ополченцы не будут. На них будут возложены вспомогательные задачи недалеко от дома: строительство оборонительных рубежей, охрана военных объектов, ловля диверсантов** (последнее под влиянием пропагандистских установок тех лет воспринималось, вообще, как вид спорта). Ополченец, как казалось, получал гарантию от призыва в Действующую Армию. Несомненно также, что очень многие люди пошли в ополчение, совершенно не высчитывая плюсов и минусов этого шага, **а просто повинувшись патриотическому порыву.**

В это время бывшие резервные армии: 19-я, 20-я, 21-я, 22-я — были уже не резервные. Они вошли в состав Западного фронта и вели тяжелые бои на Западном направлении. И уже создается другая группа армий резерва (из 24-й и 28-й армии), Командовать этой группой назначается бывший командующий Белорусским пограничным округом генерал-лейтенант НКВД Богданов.

Ветеран Великой Отечественной войны Илья Циликин вспоминает: **«...2 июля 41-го нас, десятиклассников Сталинского района Москвы, собрали в школе на Абельмановской улице и сказали, что есть решение ЦК ВЛКСМ о мобилизации парней и девчат для выполнения ответственного задания партии и правительства. Мама без охов и слез наскоро собрала мне кое-что из одежды и еды в мешок и благословила: «Служи, сынок, на совесть, а главное — береги себя». Той же ночью наш эшелон тронулся в путь. Утром выгрузились на станции Вязьма. И через какое-то время попали под страшный налет немецкой авиации. Много, очень много моих товарищей остались навсегда на привокзальной площади... Во второй половине дня на машинах нас привезли в расположение частей группы войск 24-й армии Резервного фронта. Переодели в военную форму, а в качестве вооружения выдали всем по большой саперной лопате... Свои 18 лет я встретил в Вяземском котле...».**

...К вечеру 2-го июля эшелон со студентами МВТУ медленно подошел к станции Сухиничи. Только что был налет немецкой авиации. На путях разбитые эшелоны. Запах гари, дым. Некоторые товарные вагоны с отодранными стенками просвечивают насквозь, кое-где искореженные рельсы и разворочен путь... На крышу первого и ближе к хвосту, вагонов, красноармейцы с помощью студентов затаскивают спаренные зенитные

пулеметы... Еще какая-то станция. Опять долгая остановка. Все пути заняты эшелонами. Войска, танки, пушки, полевые кухни, автобусы с большими красными крестами. А вот длинный сборный состав медленно продвигается навстречу, по соседнему пути, идет на восток. Открытые платформы. На них стоят густо смазанные коричневым солидолом токарные и фрезерные станки, кузнечные молоты. Вот несколько пассажирских вагонов необычной для нашего глаза формы, с полукруглыми крышами и латинскими надписями Литовской железной дороги. В окнах видны лица женщин и мужчин. На открытых платформах сидят люди с чемоданами, узлами, многие под зонтиками. Слышится еще незнакомое слово — «эвакуированные».

А это что такое? Медленно приближаются три зеленых тюремных вагона. У окон с железными решетками сгрудились серо-зеленые мундиры. Пленные гитлеровцы! Разглядывают нас в упор, а мы — их. Краснощечкие, упитанные, недобро усмеваются явно по нашему адресу...

3 июля. Председатель ГКО Сталин выступил с речью по радио. Утром 3-го июля студенты МВТУ были на станции Фаянсовая. «...Толпа красноармейцев и железнодорожников у репродуктора, из которого слышится знакомый голос Сталина. Говорит с придыханием, паузы, слышно бульканье воды, наливаемой в стакан. ..». На станции Снопоть эшелон выгружается. Студентам сообщается, что они находятся в полосе 28-й армии. Рассредоточено, маскируясь в перелесках и кустарниках, собираются по своим взводам. По установленному порядку, в местах ночлега, а это были обычно большие колхозные риги, назначались по два круглосуточных дежурных. Однажды ночью часть людей из нашего батальона перебросили на машинах за 20 километров для срочной помощи соседнему отряду из Киевского района, который ночевал в такой же, как мы, риге, на берегу Десны, около железнодорожного моста. Ночью немцы бомбили мост. Мост уцелел, но бомба попала точно в ригу. Запомнилось: обрывки черных штанов на вершине ярко-зеленой, чуть посеченной березы. Дежурных у них не было. Все, усталые, спали.

О том как осуществлялось инициатива партийных органов по формированию дивизий народного ополчения, пишет Сидоров П. И. (член партии с 1908 г.) товарищу Сталину. «Дорогой Иосиф Виссарионович! Ваше выступление по радио и призыв к борьбе с Гитлером глубоко отозвалось в сердцах миллионов людей. Но наши партийные низшие организации, не продумав серьезность и важность момента, допустили и допускают ужасную ошибку, даже больше чем ошибку — я бы назвал вредительством и тяжким вредительством. Вам начали рапортовать об образовании народного ополчения, Вам дают уже сводки «добровольцев» и говорят о том, что уже проделали работу по организации народного ополчения. Все это неправда и все это очковтирательство и что ужаснее всего — втирают очки Вам. Вот что происходит. Как идет запись в народное ополчение? Партийные низшие организации без всякого разбора и спроса записывают в народное ополчение всех, стараясь выполнить наивысший %! Между собой партийные руководители хвастают, кто сколько % завербовал. А происходит не вербовка а запись в принудительном порядке всех своих рабочих и сотрудников, не взирая даже на возраст, инвалидность, специальность и желание... Как понимаются задачи народного ополчения? Еще нет Постановления Комитета обороны относительно народного ополчения, но везде организации говорят, что это те именно добровольцы, которые должны срочно обучаться, и пойдут в бой... Мы имеем дело с грозным подготовленным врагом, озверелым Гитлером. Он силен, вооружен технически и противопоставить армию подобных добровольцев, так наспех обученных, — значит погубить дело борьбы. Неужели мало у нас обученных войск? Неужели полукалеки, с болезнями, по существу старости, — с истрепанным сердцем, геморроями, и тысячами других болезней — будут противопоставлены гитлеровским техническим войскам?... Если нужно больше жертв — тогда такое ополчение пусть идет и даст немцам повод справедливо сказать: «С калеками мы давно не сражались»... народное ополчение создается для охраны внутри государства во время войны всех ценностей и при отсутствии регулярных и призванных войск должно оказывать сопротивление и бороться с врагом, когда он проник на данную территорию (территориальное народное ополчение в каждом пункте) ...народное ополчение нужно поистине сделать добровольцами,.. да

Дорогой Иосиф Виссарионович, Вам «втирают очки»... давая Вам хвастливые, чуждые большевикам, сведения «о количестве добровольцев». Добровольцы по существу должны идти не списками, составленными заранее партийными низовыми руководителями, а учитывать именно личное желание индивидуально каждого сражаться в рядах Красной Армии, его добровольное обязательство «Вступить в ряды сражающихся». У нас много крепкого, прошедшего строевое обучение войска... Что это за явление? Или тут неправильное понимание задач народного ополчения или просто здесь вредительство организаторов на местах, «которые не знают, что творят». И по улицам Москвы идут профессора, убеленные сединами, идут художники, идут бухгалтера и другие работники умственного труда, а также и престарелые рабочие от станка — в народное ополчение «добровольно взятых» со своих мест и не понимают, кто и зачем их ведет в казармы, хотят обучить сражениям, а они не могут даже без остановки войти на 3-й этаж этих зданий... И вращают непонятно глазами, вопрошая своих вербовщиков: «Ну что же с нами будут делать?». «Обучат и скоро пойдете в бой» — ответ, которого из них никто не ожидал, так как запись производилась без их желания, а при записи говорили, что это ополчение в роде «ратников ополчения 1 и 2 разряда», которые везде и во всех войсках идут тогда, когда уже исчерпаны ресурсы человеческих масс. ... Нужно срочно дать указание [определить] роль народного ополчения, задачи, обязанности и порядок комплектования. Если это «добровольцы для сражения с врагом» — нужно сделать так — распустить всех без исключения и вербовку добровольцев вести через военкоматы, не допуская хвастовства %%... Нам нужна армия, а не сброд из художников, профессоров с геморроями, сердечными болезнями и различными старческими недомоганиями. Запретить принимать в данное время вообще всех лиц (даже и действительных добровольцев) старше 45 лет в ряды РККА за исключением командного и начальствующего состава. ...оставить в покое всех тех, кто по возрасту уже болен и немощен. Тех, кто внес %% хвастовство в серьезное дело — нужно взять в работу, чтобы они поняли, что нельзя теперь вредить. Враг у ворот...» (Письмо в секретариате зарегистрировано 8-го июля).

Ближе к вечеру 3-го июля ученики 9-го класса школы №1 Подольска собрались у горкома, уже имея при себе, как было велено, кружку, мыло, а также запас продовольствия на трое суток. Их распределяют по отрядам, взводам и отделениям... С песнями бодрой колонной они отправились на вокзал...

4 июля. Вот, только теперь, ГКО принял постановление № 10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения», в котором узаконивает инициативу партийных органов.

...Эшелон со школьниками из Подольска и Москвы проехал Можайск Вязьму и к вечеру остановился на станции Митино (не далеко от Днепра). Выгружаются. Моросит дождь от которого кусты нисколько не защищают. Так ребята сидят около полутора суток. «...Хочется есть... Зачем нас сюда привезли? Где обещанный колхоз? Проходит еще день (7-е июля) — и все становится ясно: мы будем рыть противотанковые рвы и делать эскарпы... по левому берегу Днепра. Началась полу фронтальная жизнь. Трудились по 12-15 часов в сутки без выходных. Механизации никакой: лом, кирка, лопата. Работа тяжелая, а кормежка скудная... Работы нами выполнялись по плану и под руководством офицеров 6-го Стройуправления НКВД СССР... По мере выполнения работ отряды постепенно продвигались к Дорогобужу. В середине июля... стала явственно слышна артиллерийская канонада... «.

Любое строительство, тем более такое масштабное, как возведение оборонительных сооружений на огромных просторах развернувшейся, невиданной битвы, требует кроме исполнителей еще и организацию. Ночью ГКО принимает постановление о строительстве двух оборонительных рубежей в Смоленской области. Первый рубеж — по линии Осташков — левый берег Днепра — Дорогобуж — р. Десна. Второй рубеж — по линии Ржев — Вязьма — Спас-Деменск.

Вяземскую линию обороны намечено возводить под руководством командующего Группой Резервных армий и его штаба (т. е. генерала НКВД Богданова). Для выполнения работ, специально, формируется в составе фронта Управление военно-полевого строительства (УВПС). ГКО мобилизует строительные организации разных наркоматов

(Главгидрострой, Управление строительством Дворца Советов, Академстрой, трест «Строитель», строительный трест НКВД и др.). Инженерными частями, необходимыми для строительства оборонительных рубежей, ни Резервный фронт, ни Ставка Верховного Главнокомандования не располагают. Так, в составе Группы Резервных армий, из числа инженерных частей армейского и фронтового подчинения, имелся только один 538-й минно-саперный батальон, а в резерве Ставки их не было совершенно. Строительные организации НКВД, вместе с населением объединяются, сначала, в два, а впоследствии — в шесть строительных управлений. Управления НКВД работают по заданиям и под контролем Управления военно-полевого строительства Фронта Резервных армий. Надо отметить, что Генштаб не осуществлял стратегического планирования работ, что и позволило немцам в дальнейшем обойти строящиеся укрепления.

7 июля. В этот день набор в ополченские дивизии прекратился. Было набрано до 140000 добровольцев. Из них образовали 12 дивизий. Как и положено, им присваиваются номера по партийному ранжиру районов Москвы:

- 1-я — Ленинского района,
- 2-я — Сталинского района,
- 4-я — Куйбышевского района,
- 5-я — Фрунзенского района,
- 6-я — Дзержинского района,
- 7-я — Бауманского района,
- 8-я — Краснопресненского района,
- 9-я — Кировского района,
- 13-я — Ростокинского района,
- 17-я — Москворецкого района,
- 18-я — Ленинградского района,
- 21-я — Киевского района.

9 июля. Дивизии ополченцев отводят от Москвы на 30 — 40 километров, где они, по предложениям Военного совета МВО, должны были заниматься боевой подготовкой, знакомиться с местностью, где придется в случае надобности вести боевые действия.

Чем же отличалось ополченские формирования 1941-го года от ополчения 1812-го и какое было сходство между ними? В ополчении 1812-го года подавляющее число дворян, вступивших в командные должности, имели офицерские чины и опыт армейской службы. Рядовые ополченцы, а кроме крепостных крестьян в ополчение записывались мещане и дворовые, хотя и были людьми физически здоровыми и крепкими (хилых и больных, попросту, не принимали), военных навыков не имели, времени на их военную подготовку не было. Командование Русской армии это понимало, поэтому использовало ополченцев в основном для выполнения вспомогательных задач. Ратники получали одежду, обувь. Оружие вручалось казенное. Однако, его, как всегда, не хватало, поэтому огнестрельное оружие имелось лишь у 40 процентов ополченцев, остальные довольствовались пиками и тесаками. В критические моменты ополчение вводилось в бой. На Бородинском поле, лучше вооруженная и наиболее обученная их часть в количестве 1500 человек под непосредственным командованием генерала Н.П. Лебедева вошла в состав 3-го пехотного корпуса генерала Н.А. Тучкова, прикрывавшего левый фланг русской армии у деревни Утица, в районе старой Смоленской дороги.

В 1941-м году московские ополченцы были вооружены не пиками и тесаками, но, можно сказать, их «современными в те времена аналогами». Штатное вооружение, почти отсутствовало. В силу сложившихся обстоятельств оружия не хватало даже для частей, действовавших на фронте. Боеприпасы и вооружение поступали, вообще, войскам по линии военного снабжения, то есть Главного артиллерийского управления (ГАУ). Современными отечественными образцами должны были обеспечиваться и вновь создаваемые, и действующие на фронте регулярные части РККА. В связи с катастрофической потерей вооружения в первые дни войны, ГАУ могло обеспечить только 20-25% потребности в вооружении, да и то не сразу. Военному совету МВО

пришлось самостоятельно изыскивать «внутренние ресурсы» столицы. Одна из артиллерийских баз ГАУ находилась не далеко от станции Лосиноостровская Ярославской ж. д. Она явилась основным источником снабжения оружием двенадцати дивизий народного ополчения. База располагала значительным запасом иностранного стрелкового оружия, отремонтированного и требующего ремонта. Часть оружия, хранившегося и доставляемого для ремонта, было захвачено во время 1-ой мировой войны, борьбы с интервенцией и басмачеством, военных конфликтов на озере Хасан, в районе реки Халхин-Гол, в ходе освободительного похода Красной армии по воссоединению Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-м году, во время советскофинляндской войны, в результате присоединения Бесарабии и Северной Буковины. Винтовки Маузера и Манлихера имелись в значительном количестве в дивизиях народного ополчения. У ополченцев были так же состоявшие на вооружении германо-австрийской армии 7,92 мм станковый пулеметы MG-08 (Максима), 7,92мм ручной пулемет MO-13 (Дрейзе), 7,92мм ручной пулемет системы Бергмана образца 1915-го года, и другое т. п. вооружение. Одним из источников снабжения, который изыскал Военный совет МВО совместно с местными партийными организациями, назывался «материальные ресурсы города», который включал оружие, имевшееся в организациях Осовиахима, у охраны различных предприятий и наркоматов, учебное оружие в вузах и средних специальных учебных заведениях. Советские винтовочные патроны образца 1908-го года были похожи на финские. Однако финские патроны заедали в наших пулеметных лентах и стрелять очередью ими было невозможно. По этой же причине для наших винтовок не подходили и финские обоймы. Стрелять финскими патронами можно было только по одному. В случае поломки или утери самой незначительной детали — оружие выходило из строя. Калибр иностранного оружия был различным, он отличался от штатного российского и поэтому планомерное снабжение патронами было невозможно.

Изучение материальной части, без знания которой невозможно успешно применять стрелковое оружие в бою, было затруднено из-за крайне незначительного количества наставлений по стрелковому делу и руководств по материальной части оружия иностранных образцов. К тому же, со всеми этими проблемами приходилось сталкиваться бойцам, имевшим минимальный уровень боевой подготовки. Вполне естественно, что это вселяло в людей неуверенность в способности успешно вести боевые действия и отражалось на боеспособности ополченских дивизий. **В справке председателя комиссии политотдела 35-й армии, батальонного комиссара Колесника, о состоянии вооружения 4 ДНО на 25 июля 1941 года**, перечисляются французские, польские винтовки. Упоминаются ручные пулеметы системы Браунинга образца 1928-го года. В донесении бригадного комиссара 5 ДНО Антропова штабу 33-й армии, от 4 августа 1941-го года, приводятся данные о наличии оружия, не предусмотренного штатным расписанием. Это, винтовок системы Мосина, образца 1891-го года, имелось 1500 единиц, винтовок системы Маузера имелось 2575 единиц, станковых пулеметов системы Кольта образца 1915-го года было 243 единицы. И после перевода дивизий народного ополчения в состав армий Резервного и Западного фронтов и распоряжения снабжать их наравне с кадровыми соединениями, полностью обеспечить ополченцев современными отечественными образцами стрелкового оружия так и не удалось.

Основное же сходство ополчений 1812-го и 1941-го годов, заключалось, по нашему мнению, в том, что в основной своей массе они состояли из людей стремившихся защитить Родину от внешнего врага в час большой опасности, независимо от существовавшего в стране политического строя. **Как были одеты ополченцы — можно видеть на фотографиях тех времен. Ясно, что в такой амуниции не повоюешь. В дальнейшем, ополченцам выдавалось старое обмундирование и обувь, второй, третьей носки, иногда странного происхождения.** Так 5-й дивизии народного ополчения достались гимнастерки и пилютки темно-серого, почти черного цвета, такого же цвета брюки-бриджи, черные обмотки и ботинки. Поговаривали, что это обмундирование хранилось еще со времен царской армии.

2. Народное ополчение — на строительстве оборонительных сооружений.

15 июля. Немцы вступили в Смоленск начались бои за город.

16 июля. Командование Западным фронтом решительно настаивает на необходимости вывода Московского ополчения ближе к переднему краю, обещая помочь ему в вооружении и обеспечении всем необходимым. Военный совет МВО докладывал Сталину и Шапошникову, что дивизии не готовы. Не закончено их вооружение и материальное обеспечение. Москва не имеет своих сил на случай чрезвычайных осложнений. Все это не было принято во внимание и ГКО принимает решение о переводе ополчения на Можайскую линию обороны.

17 июля. МГК ВКП(б) учреждает в полках и дивизиях ополчения боевые знамена — «в целях укрепления боевого духа добровольцев». ГКО принимает постановление по Можайской линии обороны. В соответствии с ним образуется фронт Можайской линии обороны под командованием генерала Артемьева П. А.. В состав фронта включаются три армии: 32-я, 33-я и 34-я. Соответственно командование ими возлагается на генералов: Клыкова Н. К. (штаб определен в Вязьме), комбрига Онуприенко Д. П. (штаб — в Спас-Деменске.) и генерала Пронина Н. И. В состав фронта вошли дивизии народного ополчения и пять дивизии НКВД, сформированных вне Москвы (для укрепления боевого духа добровольцев?). Дивизии НКВД были распределены по армиям. Одну дивизию включить в состав 32-й армии, три дивизии в состав 33-й армии, и одну дивизию в состав 34-й армии.

Ставка ВГК отдает приказ о строительстве Можайской линии обороны для прикрытия подступов к Москве на Волоколамском, Можайском и Малоярославецком направлениях. По плану Можайская линия обороны должна включать три оборонительных полосы — главную и две тыловых, отстоящих друг от друга на 30 — 60 км. Главной полоса проходила по линии р. Лама — Волоколамск — Бородино — Ильинское — Детчино — Калуга — Тула. Вторая полоса оборудовалась на рубеже Клин — Дорохово — Высокиничи . Третья — Хлебниково — Нахабино — Домодедово.

19 июля. 10-я танковая дивизия СС, 2-й танковой группы, вермахта, неожиданным ударом, захватила Ельню. 24-й армией командовал, недавно назначенный по протекции Берия, генерал НКВД Ракутин К. И. (бывший командующий Прибалтийским пограничным округом). Генерала С. А. Калинина, сформировавшего и хорошо знавшего эту сибирскую армию, отстранили от командования, как не вполне благонадежного. По поводу захвата Ельни, Ракутин докладывает своему начальнику, командующему фронтом Резервных армий (бывшему командующему Белорусским пограничным округом) генералу НКВД Богданову о высадке немецкого «десанта». Борьба с десантами была главным делом чекистов, и Ракутин обязался быстро ликвидировать этот «десант». Борьба с десантами в то время поручалась так же и ополченцам. Были ли посланы ополченцы на борьбу с «десантом» — неизвестно. Константин Симонов встретивший 6-ю дивизию 23-го июля на Смоленщине пишет: «... Потом я был очень удивлен, когда узнал, что эта ополченская дивизия буквально через два дня была брошена на помощь 100-й и участвовала в боях под Ельней». Весь июль 24-я армия Ракутина, без особых тактических затей, наступая по всему фронту, пытается освободить Ельню. Командующий фронтом Резервных армий Богданов и Ставка были очень недовольны Ракутиным за то, что он там так долго возится с «десантом». В этой борьбе «с десантом» Ракутин, однако, потерял почти все свои танки.

...Школьникам Подольска было приказано, бросив лопаты и лопаты, срочно отходить в восточном направлении. «... шли всю ночь и половину следующего дня, преодолев за это время не менее 50 километров. Здесь поступила команда остановиться и продолжить работы — уже на втором, дальнем рубеже обороны Москвы (лопаты выдали новые)».

20 июля. Дивизии народного ополчения выдвигаются на Можайскую линию обороны. Фрунзенская дивизия направляется к Боровску, Краснопресненская дивизия строит рубеж обороны западнее Рузы по линии Деменцево — Кривоногово — Милетино — Хотилово. Бауманская дивизия приступила к строительству оборонительных сооружений под Малоярославцем. Дивизия Москворецкого района выдвинулась к Ильинскому — Сергеевке, под Юхнов. Дивизия Ленинградского района строила сооружения в районе Волоколамска. Дивизия Сталинского района, еще 13-го июля,

приступила к возведению полосы обороны на участке Кузьминское — Теряева Слобода — Любятино общим протяжением 15 километров. А 17-го июля эта дивизия перешла па реку Ламу и здесь к 25-му июля была закончена оборонительная полоса на участке Ошейкино — Ярополец — Ивановское (северозападнее Волоколамска) Эта полоса составляла северный участок Можайского оборонительного рубежа.

30 июля. Ставка ВГК принимает решение об образовании **Резервного фронта** на Ржевско-Вяземской линии обороны. Новый фронт создается из резервных армий и фронта Можайской линии обороны. В новый фронт включаются: 24-я, 31-я, 32-я, 33-я, 34-я и 43-я армий. Бывшая резервная 28-я была расформирована из-за потерь, а также из-за «предательства ее руководства». Командующий 28-й армии генерал Качалов В. Я. «нашел немецкую листовку — пропуск, поднял ее, сунул в карман, сказал — пригодится, сел в танк и поехал к немцам — сдаваться (очевидно, помахивая немцам из башни листовкой)». Так товарищ Мехлис представил это дело товарищу Сталину. А генерал Качалов, как выяснилось позже, погиб в бою. Командующим Резервным фронтом назначается генерал армии Жуков. Перед этим Жуков был снят Сталиным с поста начальника ГШ КА из-за разногласий по поводу Киева и послан ликвидировать т. н. «Ельнинский выступ», безуспешно атакуемый 24-й армией генерала НКВД Ракутина.

В состав 32-й армии были введены 2-я, 7-я, 8-я, 13-я, 18-я дивизии народного ополчения, а в 33-й армию — 1-я, 5-я, 9-я, 17-я дивизии. **О 4-й** и 6-й дивизиях народного ополчения в приказе была сделана оговорка, о включении их в Резервный фронт по окончании формирования. Вначале, **4-я** и 6-я дивизии были включены в 24-ю армию. К этому времени 6-я дивизия народного ополчения уже участвовали в боевых действиях и понесла боевые потери под Ельней. **Для определения состояния 4-й дивизии была создана комиссия, которая и приступила к работе 10 августа.**

Таким образом, дивизии народного ополчения снималось со строительства Можайской линии обороны и переводилось на Ржевско- Вяземский оборонительный рубеж. **После ухода дивизий московского ополчения — на Можайской линии обороны войск почти не осталось.** Миновала надобность и во фронтовом управлении. Для руководства оставшимися на этом рубеже войсками и оборонительными работами была создана небольшая оперативная группа во главе с генерал-майором А. И. Кудряшовым, находившаяся, в свою очередь, в подчинении командующего МВО. Около двух месяцев десятки тысяч жителей Москвы и Подмосковья (примерно три четверти их составляли женщины) под бомбежкой продолжали строить Можайский рубеж.

3. Враг у ворот Москвы.

3 августа. Дивизии народного ополчения, переведенные в состав кадровых армий, занимают оборону на Ржевско-Вяземский оборонительном рубеже. 1-я дн занимает позиции севернее Спас-Деменска. 2-я дн передислоцируется на реку Вязьма, в район Ордульево — Серижань. **4-я — дно строит укрепления в районе Новодугино — Сычевка — Андреевская.** 5-я дн перемещается под Боровск. 8-я дн начинает осваивать рубеж, в Семлево — занимает оборону по линии Реброво — Восточный берег р. Осьма — Борисово — Гвозди. 17-я дн выходит на рубеж южнее Спас-Деменска: Яблоково — Подлесная — Красилино — Осиповка. 18-я дн размещается юго-западнее Вязьмы.

7 августа. Получив в наследство дивизии народного ополчения, командующий Резервным Фронтом генерал армии **Г.К. Жуков обратился в ГКО со специальной докладной запиской, в которой пишет: «32 и 33 армии, состоящие из 10 дивизий народного ополчения, прибывшие в состав Резервного фронта, имеют очень много недостатков и, если не будут приняты немедленные меры, имеющиеся недостатки могут привести к тяжелым последствиям.** В дивизиях имеется много совершенно необученных и не умеющих даже владеть винтовкой бойцов. Дивизии недовооружены, а имеющееся вооружение разных систем. В части засылаются боеприпасы других калибров...»

10 августа. **Группа работников политотдела 35-й армии (Дальневосточной) приступила к проверке состояние 4-й дивизии народного ополчения.** Было выявлено, что дивизия

состоит из 5900 бойцов и командиров, из них членов и кандидатов в члены ВКП(б) 1050 человек. членов ВЛКСМ — 900 человек. Дивизия укомплектована из добровольцев на 98%. Кадрового состава в дивизии имеется только: командир дивизии, командиры полков, начальники штабов и незначительная часть командиров взводов, досрочно выпущенных с училищ. Личный состав при укомплектовании частей не проходил медицинского осмотра, в результате чего, часть этого состава, вследствие физических недостатков (по предельному возрасту и больные) не пригодны для службы в РККА. В дивизии имеется большое количество инженеров, техников, писателей, артистов, печатных работников и других высших специальностей, которых комиссия считает целесообразно использовать по их квалификации, этим они больше дадут пользы государству, чем их служба рядовыми бойцами РККА. Дивизия вооружена французскими, польскими и другими. иностранными винтовками значительная часть которых требует войскового ремонта. Вооружена пулеметами системы Браунинг. Боеприпасов эта дивизия имеет всего лишь по 150 патронов на винтовку и по 2000 патронов на пулемет. Артиллерия, средства связи и транспорт в дивизии отсутствуют. Командный состав дивизии и подразделений полков наганами и пистолетами не вооружен. В отчете комиссии приведен список личного состава 4-й Куйбышевского района дивизии народного ополчения по возрасту и профессиям.

По возрасту:

от 17-20 лет — 955 чел.,

от 20 — 30 лет — 823 чел.,

от 30-40 лет — 1895 чел.,

от 40 до 50 лет -1590 чел.,

от 50 и выше — 297 чел. Всего: 5560 чел.

По профессиям:

1. инженеры-проектировщики — 1

2. научные работники — 18

3. инженеры-электрики — 34

4. инженеры-радиотехники — 5

5. архитекторы -13

6. инженеры-топографы — 4

7. инженеры-лесотехники -3

8. инженеры-строители -53

9. инженеры-химики -16

10. инженеры-технологи — 24

11. инженеры-гидротехники — 7

12. инженеры-механики -55

13. инженеры горные -5

14. инженеры-текстильщики -6

15. инженеры-железнодорожники -2

16. инженеры разных специальностей — 73

17. инженеры-водники -14

18. журналисты, литераторы — 53

19. экономисты -200

20. агрономы -40

21. педагоги -80

22. зоотехники -12

23. юристы -41

24. бухгалтеры -11

Политотдел в помощь штабу дивизии произвел учет больных и непригодных к строевой службе бойцов. Намечено освободить 200 человек негодных к строю. Стрельбы, проходившие в подразделениях, еще раз показали плохую подготовку бойцов. Общая боевая подготовка частей дивизии остается неудовлетворительной. Особенно плохо обстоит дело с огневой подготовкой бойцов. Во время беседы на тему: «Под предводительством товарища Сталина враг будет уничтожен и разгромлен» были заданы ряд вопросов, по существу, носящих провокационный характер: Почему в докладе больше подчеркнута роль товарища Сталина в период Гражданской войны, когда в то время руководил товарищ Ленин? Почему немцы забирают города, а перелома на фронте не видно? Почему так получилось, что мы не знали о том, что немцы стянули к нашим границам до 240 дивизий?

Студент МВТУ: «...Наша первая полоса Снопоть — Дубровка опиралась на левый берег Десны и представляла собой противотанковые рвы шириной 7,5 метра понижу, 3,5 метра глубиной. Кроме рвов, мы срезали эскарпы и контрэскарпы, используя для этого склоны холмов и пологие берега рек и речушек, устанавливали проволочные заграждения, готовили места под минные поля, ставили дзоты на опушках и берегах. Это была трудоемкая и тяжелая работа, особенно на глинистом грунте, да еще в дождливую погоду. Казалось, никаких наших сил не хватит выполнить в невероятно короткие сроки то, что требовало командование. Но прислать к нам пополнение, о чем мы просили институт, возможности не было. Все, кто еще оставался в стенах института, ушли в народное ополчение, участвовали в начавшихся работах по сооружению Можайской линии обороны, а немногие девушки уехали в середине июля на другой участок Ржевско-Вяземского рубежа — под Ярцево. В августе зачастили дожди, такие затяжные, что автосамосвалы ЗИС-5 просто встали в непролазной глине. Расползающийся грунт, потоки воды размывали готовые участки, особенно страдали эскарпы и срезы».

11 августа. В докладной записке начальника политотдела Главного управления новых формирований и укомплектования Красной армии бригадного комиссара Свиридова содержится просьба Военного совета Резервного фронта «заменить винтовки иностранных образцов на наши винтовки» в целях стандартизации вооружения и упрощения снабжения.

21 августа. Жуков приказал Ракутину прекратить бессмысленные наступательные операции на Ельню. Целый месяц под Ельней перемалывались людские резервы обеих сторон. Ельнинский выступ для немцев давно перестал быть значимым. Танковая группа Гудериана ушла на юг. Однако, немцы не покидали выступ — как отметил Гальдер: «потери русских значительно превышают наши потери». И поэтому выступ имел значение для немцев для перемалывания живой силы русских.

24 августа. Директивой НКО дивизии народного ополчения переформируются по штатам сокращённой стрелковой дивизии военного времени. Происходит доукомплектование дивизий обученными, крепкими призывниками с территории МВО. Таким образом старики, инвалиды, подростки перестают быть ополченцами, а становятся, по существу, **неполноценным контингентом стрелковой дивизии.**

25 августа. Жуков ставит задачу 24-й армии на новое наступление с захватом Ельни а также Рославля ну и далее. Начало наступления — 30 августа.

30 августа. Началось новое решительное наступление на Ельню. **С днепровского рубежа** дополнительно ушла под Ельню 133-я стрелковая дивизия. **Ее место занимают Сталинская и Краснопресненская дивизии народного ополчения. На реке Ужа дислоцируется 6-я дивизия народного ополчения. На реку Осьма выдвинута Бауманская дивизия народного ополчения.**

1 сентября. Понятно, что не только школьники из Подольска, и студенты из МВТУ участвовали в построении оборонительного Ржевско-Вяземского рубежа. Тысячи школьников, студентов Москвы и Подмосковья трудились **на Смоленщине. И надо сказать — так бездарно пропал их труд! Немцы просто обошли эти сооружения.** Лишь Можайская линия обороны, в какой-то степени, была использована при обороне Москвы. В этот день с немецкого самолета была сброшена листовка, адресованная непосредственно студентам МВТУ (все то они знали): «Московские студенты! Сегодня, 1-го сентября —

традиционный день начала учебного года. Сейчас германские студенты, как это положено, входят в свои аудитории, а вас заставляют заниматься земляными работами и погибать за безнадежное дело, ибо война вашей армией проиграна...»

Зря они злорадствовали — через некоторое время и немецкие студенты оказались под градом бомб.

Письмо в Подольск: «...Вот уже и нас бомбят. В соседнем отряде — Павлово-посадском — есть жертвы; в Подольском пока без потерь, если не считать нескольких человек, отправленных домой по болезни из-за полученных на работе травм. Кончился август. Ночи уже холодные. Усталость страшная. Руки в мозолях от лома и лопаты. При рытье рвов землю приходится бросать снизу вверх на три метра. Эскарпы устраивать проще — там грунт сыпается вниз. Но мы уже далеко ушли от днепровского берега, где эскарпы были необходимы, — в основном требуются рвы и траншеи. Грязные, обовшивевшие, мы рыли и рыли землю, переходя время от времени на новое место — как правило, ночью. В памяти — череда оставленных за спиной населенных пунктов: Издешково, Митино, Малые Перстенки, Большие Перстенки, Беломир, Ярцево. немцы наступают. Мы в 20-30 километрах от Вязьмы. Все чаще по команде «воздух» вынуждены падать лицом в вынутый грунт. Свист падающих бомб, пулеметные очереди...»

3 сентября. Для дивизий народного ополчения по штату, было положено: рядовых — 9160, а с командным составом всего — 11633 человек. Ниже приводится выборочная таблица из отчета для ГКО, подписанного: Зам. Народного комиссара обороны СССР, армейским комиссаром 1 ранга Щаденко, командующим войсками МВО генерал-лейтенантом Артемьевым, начальником Главного артиллерийского управления Красной Армии генерал-полковником артиллерии Яковлевым, отражающая состояние дивизий на 3-е сентября.

имелось рядовых направлено в дивизию

призывников на пополнение из МВО

1 дно	5141	4379
2 дно	6313	2976
4 дно	4474	5074
5 дно	5685	3490
6 дно	5732	3679
7 дно	6381	3141
8 дно	6583	2976
9 дно	5395	4054
13 дно	5104	4055
17 дно	5999	3175
18 дно	6050	3416
21 дно	5626	3140

Как видно из таблицы, если учитывать и командный состав, дивизии на 3-е сентября состояли уже менее чем на половину из ополченцев. Пополнялись они призывниками Московского военного округа. В справке не указано были ли обучены призывники и прибыли ли они, вообще, в дивизию реально. До начала жестоких боев оставалось меньше месяца. Так же видно — больше всего ополченцев осталось в 8-й дно, где значительную часть составляли студенты и преподаватели МГУ. Вот так бездарно погибал цвет нации. Дивизии продолжали получать штатное вооружение, включая артиллерию, однако, полностью их оснастить так и не удалось. **Не было главного — средств противотанковой борьбы и противовоздушной обороны.** Стараниями больших военачальников и вождей, с 1-го января 1941-го года, были сняты с производства 45-мм противотанковые пушки и противотанковые ружья. По их мнению — они были не нужны при нанесении «победоносного удара по врагу на его территории». Пока непосредственно в серьезных боевых действиях части ополчения не участвовали, хотя и постоянно находились в зоне бомбёжек неприятельской авиацией. **На шесть дивизий имелось всего 2 зенитных пулемета вместо положенных 102-х, и 7 крупнокалиберных пулеметов вместо 51-го.** Таким образом, несмотря на значительное улучшение вооруженности ополченцев, по некоторым важным видам стрелкового вооружения уровень вооруженности

значительно отставал от требуемого. **В Вяземской земле лежат немые свидетели, опровергающие утверждения и данные отчетов, что иностранные образцы оружия были полностью заменены современными отечественными.** Рядом с останками бойцов лежит и ржавеет оружие периода формирования дивизий народного ополчения.

6 сентября. В Ельню вступили части 24-й армии, освободив ее от немцев. Закончилась Жуковская операция, имевшая, в первую очередь, значение для него самого — оправдаться перед Сталиным и вернуть его доверие. В основном, взятие Ельни было использовано на короткое время в пропагандистских целях. После сообщения правительства об освобождении Ельни многие вздохнули с радостью — «ну наконец!». И тем горше была трагедия окружения менее чем через месяц. А Жуков отбыл в Ленинград, **оставив на Западном направлении уродливую войсковую конфигурацию из Западного и Резервного фронтов.** Резервный фронт здесь выглядел в виде сапога («с прохудившемся носком и тряпичными голенищами»).

12 сентября. В командование Резервным фронтом вступает маршал Буденный, только что освобожденный, с понижением, от командования Юго-западным направлением.

18 сентября. В Красной Армии появилась гвардия. Это хорошо — Сталин вспомнил о русской воинской традиции и славной истории борьбы с иноземными захватчиками.

Конев, будучи вызванным в Ставку, вспоминает о том, что там речь шла только об учреждении орденов Кутузова и Суворова. К сожалению, в голове Верховного не господствовала военная наука и, он в своих действиях, больше походил на довольно нервного брандмейстера, старавшегося потушить возникавшие то там, то тут очаги возгорания.

20 сентября.

Письмо в Подольск: «...Наш подольский отряд выстраивают, от имени ГКО объявляют благодарность, выдают каждому по две буханки черного хлеба и справку о его «времяпрепровождении» в течение 80 дней — с 3 июля по 20 сентября 1941 года, скрепленную печатью 6-го строительного управления НКВД СССР. Далее предлагают небольшими группами, не привлекая внимания населения и особенно немецкой авиации, самостоятельно добираться до дома. И вот мы, семеро юных «бойцов трудового фронта», — в разрушенной и сожженной Вязме. Здание вокзала — без крыши, с зияющими оконными проемами. Но поезда еще ходят. С трудом устроившись на «паровик», едем в Москву».

В конце сентября дивизии ополчения были официально включены в состав кадровых войск КА и получили новые наименования: 1-я, 2-я, 4-я, 5-я, 7-я, 8-я, 9-я, 13-я, 17-я, 18-я, 21-я дивизии народного ополчения стали, соответственно стрелковыми дивизиями : 60-й, 2-й, 110-й, 113-й, 29-й, 8-й, 139-й, 140-й, 17-й, 18-й, 173-й. Де-юре, закончилось существование отдельных ополченских формирований, хотя фактически это было гораздо раньше. **Советское командование окончательно отказалось использовать их в качестве вспомогательных частей.** Качество новоиспечённых дивизий оставляло желать лучшего, и они, поэтому, были просто обречены на большие потери по сравнению с кадровыми частями. Выбирать командование было уже не из чего: в бой шло всё, что оказывалось под рукой.

К концу сентября система оборонительных рубежей перед Москвой включала Вяземскую и Можайскую линии обороны, а также Московскую зону обороны. Вяземская линия проходила в 250-300 км западнее Москвы по рубежу Осташков — Селижарово — Оленино — Дорогобуж — Ельня — Жуковка — Брянск. Она включала в себя предполье глубиной 30-50 км и три оборонительные полосы с отсечными позициями между ними. Можайская линия обороны, состояла из трех полос: первая: с передним краем от Ивановского водохранилища по линии западнее Волоколамска и Можайска — Ильинское — Детчино — Калуга — Тула. Вторая линия: Клин. — восточнее Волоколамска — Дорохово — Боровск — Серпухов. Третья линия: Хлебниково — Нахабино — Домодедово. Такие города, как Клин, Солнечногорск, Наро-Фоминск, Серпухов и другие, превращались в опорные пункты и узлы сопротивления. Основу Можайской линии составляли четыре укрепленных района: Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий

и Калужский. Хотя они и не были закончены, но сыграли положительную роль в обороне Москвы.

27 сентября. Ставка своей директивой потребовала от войск «перейти к жёсткой упорной обороне, закопаться в землю, особенно хорошо прикрыть Ржевское и Вяземское направления и стыки фронтов». У Сталина блеснул просвет: от Красной Армии при непрерывных, бесцельных атаках скоро мало что останется.

Вот вопрос — а нужно ли всегда стоять «на смерть»? Генерал-лейтенанта С.А. Калинин в своем докладе 25-го сентября военному совету. Западного фронта «Некоторые выводы из опыта первых трех месяцев войны и характер ближнего боя» освящает тактику и стратегию Красной Армии и вермахта. И получается, что **у немцев главное — сохранение людей, а у нас — сохранение территории.** Там же Калинин говорит: «Великие Луки, Гомель, Киев — игра в поддавки. Если приграничное сражение — результат неожиданности, ошибка ЗапОВО и ПриБОВО в выносе развертывания к границе, то в последующем было время для принятия плана в соответствии с большим, гениальным решением готовить линию отпора на рубеже Осташков, Дорогобуж, Рославль. По этой линии рубеж можно было протянуть до Черного моря. На этой линии при условии вывода войск на нее сохраненными, мы были бы сильнее немца.»

Так — для чего же строили Ржевско — Вяземскую линию обороны, если Генштаб велит закапываться в землю не за ней, а перед ней? Да и не было уже время закапываться. Если говорить, в этой связи, о начальниках Генштаба Жукове, Шапошникове, то получается — «хрен редьки не слаще».

30 сентября. Началась операция «Тайфун». В этот день были атакованы войска Брянского и Юго-Западного фронтов.

2 октября. Наступил «Момент истины» и для Московского народного ополчения!